

— Как и эта чашка кофе передо мной, — поднял свою чашку Чжэнь Давэй, сделав небольшой глоток. — Это эспрессо.

Он поставил чашку на стол и продолжил:

— Если я не попробую, то никогда не узнаю, слаще он обычного кофе, горче или, может быть, с молочным ароматом. То же самое и с отношениями между людьми. Чжань Юнь, честно говоря, ты мне очень нравишься. Я хочу постепенно войти в твой мир. Моя дверь уже открыта, и я хочу знать, готова ли ты зайти и посмотреть, что внутри.

Чжэнь Давэй ждал ответа Чжань Юнь, но она задала другой вопрос:

— Ты так же красноречиво болтал со своими бывшими девушками в кофейнях?

Чжань Юнь не знала, думал ли Чжэнь Давэй о Гу Цинцин, но в её голове возник образ Гу Цинцин, жующей цзяньбингоцзы в кофейне. Чжань Юнь невольно рассмеялась, чем сбила Чжэнь Давэя с толку.

— Господин Чжэнь, я повторю ещё раз: мы не подходим друг другу. Я не знаю, что вам наговорили мой отец и тётя, но я не выйду за вас замуж, — Чжань Юнь положила деньги на стол и с улыбкой попрощалась. — Давайте разделим счёт.

Наблюдая, как Чжань Юнь уходит, Чжэнь Давэй почувствовал лёгкое разочарование, но оно быстро сменилось желанием победить. Чем труднее что-то получить, тем больше хочется этого. Отец и мачеха Чжань Юнь были им довольны, и он тоже был удовлетворён её семейным положением. Хотя говорят, что в богатых семьях много интриг, все всё равно стремятся туда попасть из-за огромных выгод.

Вернувшись домой, Чжань Юнь обнаружила, что сегодня нет обеда. Утром она оставила контейнер у двери, и его явно забрали.

— Совсем нет настойчивости, всего несколько дней поставлял еду, а теперь уже прекратил, — про себя покритиковала она, открывая дверь.

На двадцать третьем этаже Ли Сюэ и Гу Цинцин, глядя на кухню с уже подготовленными продуктами, вздохнули. Всё было готово для приготовления, но газ отключили из-за неуплаты.

— Я же говорила, что если правый глаз дёргается, то ничего хорошего не жди. Ужин не получится, закажем еду, — предложила Гу Цинцин.

— Подожди! — внезапно Ли Сюэ загорелась идеей. — Мы можем пойти готовить вниз!

— Вниз? Ты имеешь в виду к Чжань Юнь? — удивилась Гу Цинцин. — Ради еды это того стоит?

— Конечно стоит! — серьёзно ответила Ли Сюэ. — Посмотри на этих крабов, их нужно приготовить сейчас, чтобы они были свежими. Если положить их в холодильник, завтра вкус уже будет не тот!

— Да ладно, ты каждый день ешь то, что я достаю из холодильника и разогреваю, и съедаешь не меньше других, — Гу Цинцин сдалась. Это, видимо, высшая степень гурмана. Даже землетрясение и цунами не остановят Ли Сюэ от поглощения еды.

В итоге звонок в дверь Чжань Юнь всё-таки раздался.

Открыв дверь, Чжань Юнь увидела Гу Цинцин и Ли Сюэ с большими пакетами продуктов, стоящих снаружи, как беженцы. Ли Сюэ несла на себе большую сковороду.

— Что вы делаете, устроили миграцию? — Чжань Юнь ещё не успела пригласить их внутрь, как Ли Сюэ уже прорвалась на кухню с сковородой.

Гу Цинцин, передавая продукты, которые не могла унести, в руки Чжань Юнь, сказала с улыбкой:

— Сегодня Всемирный день соседей, и мы решили зайти поесть вместе, чтобы продолжить прекрасные традиции китайского соседства.

— Если это Всемирный день соседей, то при чём тут китайские традиции? — Чжань Юнь сразу поняла, что они просто придумали отговорку, но Гу Цинцин продолжала с серьёзным видом:

— Нация — это мир!

— У вас отключили газ, да? — раз уж они уже зашли, Чжань Юнь решила помочь перенести продукты на кухню.

— Откуда ты знаешь? — Гу Цинцин и Ли Сюэ удивлённо посмотрели на неё.

Чжань Юнь развела руками:

— На доске объявлений внизу написано: 2301, задолженность за газ.

— Я думала, ты ясновидящая, — фыркнула Ли Сюэ, оборачиваясь и видя, как Гу Цинцин трёт глаза. — Сестрёнка Гу, у тебя опять правый глаз дёргается? Может, у доктора Чжань скоро отключат свет и воду?

— Дёргание века называется миокимия. Обычно это происходит из-за недосыпа, усталости или стресса, — объяснила Чжань Юнь, вероятно, по привычке врача.

Гу Цинцин и Ли Сюэ переглянулись и продолжили готовить.

Динь-динь... Звонок в дверь Чжань Юнь снова раздался.

Апчхи!

У входа в переулок, где раньше снимала квартиру Гу Цинцин, крепкий мужчина, плотно закутанный в пуховик, быстро выбежал из переулочка. Он постучал в окно микроавтобуса с номерами другой провинции, стоящего у входа, и попросил водителя открыть дверь. Как только дверь открылась, мужчина быстро залез внутрь. Он дул на руки, чтобы согреть их, и сказал:

— Включи печку посильнее, на юге тоже не так уж тепло.

— Хватит болтать, ты узнал что-нибудь о старике Гу? — спросил водитель, мужчина постарше, нетерпеливо постукивая по рулю.

— Узнал. Старик Гу и его семья действительно приехали к своей племяннице. Но она уже переехала отсюда, — мужчина потирал руки, чтобы согреть их, и жаловался:

— Босс, до Нового года меньше десяти дней, старик Гу ведь вернётся домой праздновать, зачем нам ехать за тысячу ли зря? Может, лучше подождать его в родном городе?

— Дома ждать? Ты думаешь, они вернуться домой на праздники? Этот старик Гу продал всё ценное в доме, оставил только больную мать, явно собирается сбежать от долгов! Чёрт возьми, если я найду этого старика и его племянника, я их разорву на куски, добьюсь, чтобы у них не осталось потомков! — кулак мужчины ударил по рулю, и клаксон загудел. — Куда переехала его племянница? Поехали, сейчас же их найдём!

Динь-динь — звонок в дверь. Чжань Юнь, наблюдая, как двое её знакомых хозяйничают на её кухне, только покачала головой и пошла открывать.

— Муян? Что ты здесь делаешь? — Чжань Муян был в маске, очках и белой бейсболке, но как бы он ни маскировался, Чжань Юнь его узнала. Это был её младший брат, которого она вырастила, и она бы узнала его, даже если бы он сбросил кожу. Чжань Юнь посмотрела на двоих на кухне и потянула Чжань Муяна внутрь. — Заходи.

Чжань Муян снял маску и очки, обнажив красные глаза, и бросился к Чжань Юнь, начав плакать. С кухни выглянули двое. Чжань Юнь вытерла слёзы Чжань Муяна и, ничего не спрашивая, отправила его в ванную умыться.

Динь-динь, динь-динь — звонок в дверь снова раздался, на этот раз более настойчиво.

— Что за звонки! Как будто жизнь зависит от этого! — Чжань Муян сидел на диване, прикрывая лицо горячим полотенцем, и не хотел, чтобы Чжань Юнь открывала дверь.

На кухне Ли Сюэ помогала Гу Цинцин и не забывала сплетничать:

— Сестрёнка Гу, мне кажется, тот парень снаружи похож на того актёра.

<http://bllate.org/book/15549/1376559>